

Гу Хэн как раз вернулся. Он взял фотографию, мельком взглянул на неё, и лицо его помрачнело.

— Откуда это?

— В блокноте лежала. Что-то не так?

— Проблемы, — Гу Хэн всмотрелся в снимок. Фотография изрядно потрепалась, но всё ещё можно было разглядеть, что изображённые на ней люди были весьма привлекательны.

Он сунул снимок в карман, открыл блокнот и произнёс:

— Поглядим. Жрец напускает столько туману, что мне стало любопытно, что там внутри.

— Угу.

[23 октября.

Сегодня мой первый день здесь. Местные жители кажутся не слишком дружелюбными. Они не почитают божество, и, судя по их словам, это божество их не оберегает.]

[3 ноября.

Они пригласили меня участвовать в жертвоприношении... Как они смеют проявлять такое неуважение к богу...]

Страницы были сильно вырваны, но явно не рукой жреца.

[26 ноября.

Голод становится всё сильнее. В деревне почти не осталось провизии. Я предложил старосте доложить об этом в город, но он отказался, заявив, что у него есть свои способы.]

[1 декабря.

Я больше не могу здесь оставаться. Я уезжаю. Я доложил начальству и завтра же заберу жену и детей.]

[2 декабря.

Уехать, пока они не создали нового бога.

Уехать.

Уйти...]

На этом дневник обрывался. Судя по всему, автор так и не смог покинуть деревню — скорее всего, он погиб.

Гу Хэн захлопнул блокнот. Имени на обложке не было, лишь очень изящно выведенный иероглиф Бог.

Шэнь Няньчжи молча дочитал, а затем, не зная, что сказать, просто откинулся на спину и замер.

Гу Хэн посмотрел на него, положил блокнот на кровать и протянул руку, сжимая его ладонь.

— Что такое?

— Есть кое-какие мысли.

— Подожди, пока я переоденусь. — Шэнь Няньчжи медленно потянулся за одеждой и, заметив взгляд собеседника, добавил: — Гу Хэн, будь добр, отвернуться.

На нём была простая чёрно-белая спортивная форма, смотревшаяся вполне неплохо.

Гу Хэн встал, подошёл к фоторамке на стене и вытащил снимок:

— Система неплохо справилась с коллажем, вот только меня сделали совсем не похожим на себя.

— И правда, не похож, — Шэнь Няньчжи наблюдал, как тот разорвал фото и спрятал половину со своим лицом в карман. — Ты что делаешь?

— Твой кусочек красивый, оставлю себе.

— ... — Шэнь Няньчжи посмотрел на него с нескрываемым недоумением, но, когда тот направился к нему, подозрений не возникло.

Гу Хэн наклонился, потерся головой о его плечо. Шэнь Няньчжи попытался оттолкнуть его, но Гу Хэн крепко обнял его, не желая отпускать.

— Ты чего бесишься?

— Ничего, просто захотелось тебя обнять, — Гу Хэн мягко положил руку на золотистые волосы Шэнь Няньчжи и, склонив голову, посмотрел на него. — В конце концов, ты очень красивый.

Шэнь Няньчжи брезгливо отстранил его:

— У нас есть дела, да и вообще, я не по мужикам, не лезь ко мне.

— Я тоже не по мужикам.

— Тогда вали подальше.

— Какой ты холодный, Шэнь Няньчжи, — Гу Хэн спокойно посмотрел на него и вытащил из кармана пачку сигарет. — Будешь?

Шэнь Няньчжи взглянул на пачку, взял одну сигарету.

— Спасибо.

— Забирай всю, — Гу Хэн улыбнулся, глядя ему в глаза, и протянул зажигалку. — Я не курю,

сам не помню, зачем купил.

— ...Благодарю. — Шэнь Няньчжи слегка нахмурился, прикуривая. Дым скрыл его лицо. Он заметил, что выражение лица Гу Хэна было каким-то странным, но его это не касалось.

— Пошли, нужно найти остальных троих. — Гу Хэн подождал, пока тот докурит, открыл дверь и вышел. Шэнь Няньчжи молча последовал за ним.

— Где они могут быть?

— Кто знает, — Гу Хэн обернулся. — Это дело случая. В таких вещах никто не даст гарантий.

К счастью, они не бродили бесцельно: Гу Хэн решил первым делом проведать того, на ком Шэнь Няньчжи предстояло жениться.

Дорога становилась всё более глухой и грязной, густой лес почти поглотил тропу. Наконец, они добрались до самой высокой точки. Шэнь Няньчжи молча смотрел на деревянный дом перед собой; он хотел было достать сигарету, но передумал.

Гу Хэн толкнул дверь. Внутри кто-то сидел и, заметив гостей, тут же отозвался:

— Вы наконец пришли? Я заперта здесь так долго и никак не могу выбраться.

— Вы кто?

— А, — женщина указала на лежащее рядом свадебное платье. — Меня зовут Сюй Цзин, я один из игроков в этой игре.

— Вот это да, — Гу Хэн с усмешкой похлопал Шэнь Няньчжи по плечу. — Похоже, этот брак не по любви, а просто я купил тебе жену.

— Разве здесь можно покупать людей? — Шэнь Няньчжи нахмурился, глядя на сидящую напротив женщину. Она казалась ему смутно знакомой.

— А почему нет? В таких местах никто ничего не узнает.

Шэнь Няньчжи, не подавая виду, вошёл в комнату и начал осматриваться. В воздухе стоял тяжёлый запах крови, а на стене виднелись свежие, ещё не засохшие пятна.

— Какая у тебя роль?

— Невеста. Задача — сбежать из деревни.

— Сбежать? — Гу Хэн задумчиво посмотрел на неё. Шэнь Няньчжи тихо усмехнулся, вертя в пальцах бабочку.

— Задача не из лёгких. А что будет, если не выполнить задание?

— Не исполнишь — не выйдешь отсюда, — ответил Гу Хэн. — Если не успеть за полмесяца, станешь NPC.

— Станешь NPC... — Шэнь Няньчжи скучающе опустил на стул. — Когда мы пришли, я осмотрелся: у этого места нет границ, из деревни просто не выбраться.

— Можно. Всегда есть способ выполнить задание.

Шэнь Няньчжи опустил глаза, вытащил сигарету и вышел наружу. Тихо прикрыв дверь, он прикурил.

Он медленно бродил вокруг дома, выпуская кольца дыма. За всё это время он не нашёл ничего примечательного, но после обеда кое-что обнаружил.

На дверных досках с тыльной стороны дома виднелись глубокие следы от когтей, залитые кровью. Он присел и коснулся пятен: кровь была свежей. Похоже, здесь произошла ожесточённая схватка.

Рядом стояла статуя божества, точно такая же, как в его комнате. Он поднял её и заметил что-то под основанием.

На бамбуковой палочке был выжжен крошечный, но чёткий текст:

Если в мире и правда есть бог, пусть он родится в Ваших жертвах и истребит всех нечестивцев.

Родится... Шэнь Няньчжи несколько раз перечитал это слово и убрал палочку в рюкзак.

Жертва божеству — похоже, это может быть только женщина.

[Поздравляем игрока Шэнь Няньчжи: прогресс побочного сюжета Жертва нового бога достиг 30%.]

Шэнь Няньчжи поднял голову и закурил ещё одну сигарету.

Собираясь уходить, он заметил в лесу мелькнувшее красное пятно — похоже, тот самый призрак женщины.

Он потушил сигарету, достал нож-бабочку и двинулся в чашу.

— Почему так поздно?

— Что-то нехорошо мне.

Гу Хэн нахмурился. Вспомнив кое-что, он подошёл к нему и вытащил из кармана пачку сигарет:

— Забыл, что у тебя порок сердца? Ещё немного — и точно случится беда.

Шэнь Няньчжи наблюдал, как Гу Хэн открыл пачку, и нахмурился ещё сильнее.

— Помню, в пачке было двадцать штук, осталось двенадцать. Ну ты даёшь, Шэнь Няньчжи, мастерство растёт.

— Не твоё дело. Не лезь ко мне.

— Ладно, теперь о ней, — Гу Хэн усадил Шэнь Няньчжи рядом. — Что у тебя там?

— Они заперли меня здесь. Не знаю, сколько времени я тут сижу, в комнате всегда темно, —

Сюй Цзин посмотрела на них. — Я не знала, что делать, ничего не видела и могла только ждать, когда кто-нибудь придёт.

— А ты не пробовала выйти и осмотреться?

— Там снаружи всё время ночь, а я боюсь призраков. Как-то раз столкнулась, чуть не погибла, вот и не рискую открывать дверь.

— Да, призраки тут повсюду, как в том храме, куда мы заходили, — Шэнь Няньчжи слегка постучал пальцами по столу. — Чуть не померли, страшно до жути.

Гу Хэн посмотрел на него с немим вопросом, не понимая, что тот опять задумал.

— Вы можете забрать меня с собой? — Сюй Цзин с мольбой смотрела на них. Гу Хэн уже хотел согласиться, но Шэнь Няньчжи перебил его:

— Нет.

— Шэнь Няньчжи?

Сюй Цзин выглядела глубоко оскорблённой и, казалось, хотела что-то возразить.

— Причина? Да нет никакой причины, — Шэнь Няньчжи многозначительно посмотрел на женщину. — Пошли.

Закрыв дверь, он потратил 20 очков на Зелье забвения и вылил его перед порогом.

Мгновенно перед домом разрослись густые, непроходимые заросли, преграждая путь наружу.

Гу Хэн стоял рядом:

— Зачем?

— Если она выйдет, будет только хуже. Её ведь украли, если она начнёт открыто бродить, её поймут, и тогда точно убьют.

— Так что пусть лучше сидит здесь, — Шэнь Няньчжи прищурился, и его улыбка не дрогнула. — К тому же, она мне интересна.

Гу Хэн посмотрел на него, открыл было рот, но промолчал.

— Пошли, поищем остальных.

Поиски шли негладко: к вечеру, когда небо окончательно потемнело, они так и не встретили никого, кроме них четверых.

Ночь — не лучшее время, поэтому они решили вернуться, привести в порядок улики и отдохнуть. Шэнь Няньчжи лежал на кровати, пытаясь связать события дня воедино. Гу Хэн сидел рядом и, судя по всему, уходить не собирался.

— Что?

— В моей комнате слишком далеко, да и ночью я чувствую, что случится что-то недоброе.

Можно я посплю у тебя?

Шэнь Няньчжи окинул его взглядом и в конце концов кивнул.

Гу Хэн медленно лёг рядом. Шэнь Няньчжи, не желая на него смотреть, отвернулся.

Глубокой ночью Гу Хэн тихо наблюдал за спящим, осторожно погладил его по лицу. К счастью, тот не проснулся. Гу Хэн робко придвинулся ближе и бережно обнял его.

— Спокойной ночи, А-Нянь.

<http://bllate.org/book/20811/2092287>